

ОТЗЫВ

официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата юридических наук Грибковой Юлии Юрьевны
на тему: «Принятие кредитором разумных мер по уменьшению убытков
в российском и английском договорном праве» по специальности по
специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки
(12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное
право; международное частное право)

На основе изучения диссертации и опубликованных работ Грибковой Юлии Юрьевны по теме диссертации на тему: «Принятие кредитором разумных мер по уменьшению убытков в российском и английском договорном праве» следует заключить, что актуальность избранной темы диссертационного исследования, осуществленного соискателем, не вызывает сомнения, поскольку российский гражданский оборот в части становления субинститута уменьшения убытков находится на этапе становления, доказательством тому является отсутствие сложившегося доктринального понимания самого понятия «уменьшение убытков», объема его содержания, условия применения. Следует отметить и российскую законодательную традицию в части формирования правил о применении субинститута уменьшения убытков, в рамках которой можно говорить о его применении только как о некоем исключении из принципа полного возмещения убытков. Кроме того, современному состоянию рассматриваемого вопроса способствовало и то обстоятельство само правило об уменьшении убытков в континентальных правовых порядках развивалось как составная часть вины потерпевшей стороны в возникновении убытков, при этом снижение размера убытков, подлежащих взысканию с нарушившей стороны, обосновывалось посредством категории причинно-следственной связи.

Отсутствует и достаточная правоприменительная активность по применению уменьшения убытков, в отличие от применения, например, субинститута уменьшения неустойки. И эта ситуация во многом объясняется

отсутствием понятного механизма его применения, оценочностью категорий, определяющих условия его применения, слабостью применяемой в правоприменительной практике аргументации. Вместе с тем, субинститут уменьшения размера взыскиваемых убытков в силу развития договорных отношений, несомненно должен получить свое развитие, поскольку он отражает и построен на самой сути договорного права : на балансе интересов, который достигается сторонами в процессе заключения договора. Этот субинститут более соответствует природе договорных отношений, чем неустойка, является гибким инструментом, основанным на принципе справедливости.

Кроме того, следует согласиться с диссертантом и в том, что степень современного законодательного регулирования и доктринальной разработанности не создает единства понятия, содержания, правовой природы, а также условий применения правила об уменьшении убытков, что порождает серьезные проблемы при определении размера взыскиваемых с должника убытков.

Обоснованным в связи с этим представляется обращение Грибковой Ю.Ю. к опыту применения правила уменьшения убытков в английском правопорядке. Хотя следует отметить, что исследование проводилось путем привлечения не только доктринальных и правоприменительных сведений из английского правопорядка, Грибковой Ю.Ю. практически в полном объеме представлены и проанализированы механизмы правового регулирования и правоприменения правила о возмещении убытков во Франции и Германии, использованы источники из Нидерландов, Швейцарии, Китая и др.

Таким образом, можно утверждать, что диссертационное исследование Грибковой Ю.Ю. представляет собой актуальное, системное, своевременное и необходимое для становления доктрины и практики исследование, посвященное значимым и перспективным механизмам регулирования договорных отношений. Кроме того, данное исследование имеет

практическую значимость, поскольку в рамках диссертационного исследования рассматриваются вопросы, непосредственно касающиеся порядка применения субинститута уменьшения убытков.

Как мне представляется, сформированные Грибковой Ю.Ю. теоретические позиции по указанным вопросам приобрели особую значимость в связи с формированием отечественным законодателем новых подходов к всей группе обязательственных и договорных отношений, применении новых обязательно – правовых механизмов, последовательного введения в договорную практику принципа добросовестности участников гражданского оборота. В связи с этим исследование Грибковой Ю.Ю. способствует созданию необходимых теоретических основ формирования и применения субинститута уменьшения убытков. Следует признать, что представленная работа представляет собой во многом новаторское исследование механизма уменьшения убытков, причиненных в рамках договорных правоотношений, учитывающее опыт применения данного института, сформировавшийся в английском праве.

Работа Грибковой Ю.Ю. состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии. Структура диссертационного исследования позволяет реализовать цели и задачи, поставленные диссертантом, логична, отличается полнотой и пропорциональностью изложения представленного материала. Следует согласиться с диссертантом, что цель исследования – определение правовой природы правила об уменьшении убытков, а также условий его применения, с учетом законодательного, правоприменительного, а также научного опыта, сформировавшегося в английском праве, а также формирование общей непротиворечивой теории принятия кредитором разумных мер по уменьшению убытков при нарушении договора на основе сравнительного анализа условий применения данного института в России и Англии вполне достигается путем решения задач, сформулированных автором

во введении и решенных в процессе написания диссертационного исследования.

Следует признать, что представленный научный труд, в котором на основе законодательных новелл, широкой теоретической и эмпирической базы, основанной на опыте и ведущих доктринальных исследованиях в английском правопорядке, является новаторским исследованием механизма уменьшения убытков, причиненных в рамках договорных правоотношений.

В связи с этим необходимо поддержать ряд основных позиций, обоснованных автором в положениях новизны. Представляется необходимым поддержать первую позицию новизны, в которой автор обосновывает правило об уменьшении убытков, закрепленное в пункте 1 статьи 404 ГК РФ, по сравнению с институтом, сложившимся в английском праве (*mitigation*), как усеченное. Следует согласиться с автором, что норма российского права, составляющая правило об уменьшении убытков, ограничивается только первым элементом в виде уменьшения размера ответственности должника за разумно устранимый ущерб. Остальные составляющие данного правила реализуются путем применения статей 15 и 393 ГК РФ, устанавливающих принцип полного возмещения убытков и правила определения их размера.

Необходимо отметить высокий уровень понимания основы кредиторской обязанности по принятию разумных мер по уменьшению убытков в качестве которой приводится принцип объективной добросовестности, так как во-первых, нарушившая сторона лишается того права, которое она могла реализовать в случае отсутствия нарушения, т.е. взыскании убытков с должника в полном объеме в случае принятия разумных мер по уменьшению убытков, а во-вторых, во внимание принимаются интересы должника в виде перенесения бремени негативных имущественных последствий в части потенциально устранимого ущерба с имущественной сферы должника в имущественную сферу потерпевшего.

Следует признать обоснованными и положения новизны 2, обосновывающие положение о том, что в континентально-европейских

правопорядках, включая российское право, обязанность принять меры, направленные на уменьшение убытков, является одним из видов кредиторских обязанностей.

Все позиции новизны сформулированы как логичные выводы соответствующих частей исследования, обоснованы, отвечают целям и предмету исследования. Теоретический уровень выводов, оформленных в качестве позиций новизны и (или) в качестве предложений по совершенствованию законодательства позволяет заключить, что приведенные выводы и положения обладают искомой научной новизной и достоверностью, подтвержденной проведенным исследованием, которое является аргументированным научным трудом, основанным на использовании доктринальных источников, многочисленной зарубежной литературы и материалов судебной практики. Также, оценивая степень научной разработанности темы исследования, можно сделать вывод о глубоко системном подходе к исследованию выбранной проблемы, основанном на привлечении таких теоретических институтов как принципы добросовестности и разумности, гражданско-правовая ответственность, позитивная обязанность, кредиторская обязанность, вина в гражданском праве, учение о причинно-следственной связи, в результате чего в работе оказались объединены многочисленные цивилистические работы дореволюционных и современных ученых и зарубежных авторов. Это позволило диссертанту показать как историю становления правила об уменьшении убытков в различных правопорядках так и актуальное состояние этого правового явления в обязательственном праве России.

Следует признать, что на основе сформулированных в ходе диссертационного исследования теоретических положений могут быть усовершенствованы теоретические подходы к закреплению правила об уменьшении убытков в российском законодательстве.

Надо отметить оригинальность и самостоятельность исследовательских выводов. Все значимые выводы, создающие основу диссертационного исследования, надлежащим образом аргументированы и достоверны.

Наряду с отмеченными достоинствами работы следует отметить и имеющиеся в ней спорные положения:

1. Поддерживая основные положения новизны, высказанные соискателем, возникает вопрос, можно ли вообще говорить о наличии в российском правовом порядке правила об уменьшении убытков. Как доказывает и показывает соискатель на протяжении всей своей работы, данный субинститут в российском правовом порядке находится на этапе своего внедрения, еще исходя из римских правил о запретах: запрета злоупотребления правом и запрета привлечения лица (в данном случае должника) к ответственности за чужие действия. Более того, не сформированы ни процессуальные правила, ни доказательные приемы его использования.

2. Соглашаясь с автором, что основой кредиторской обязанности по принятию разумных мер по уменьшению убытков в российском праве является принцип объективной добросовестности, на наш взгляд, требует дополнительной аргументации частный вывод автора о том, что правило об уменьшении убытков соответствует всем критериям и может быть квалифицировано в качестве кредиторской обязанности. Поскольку автор, критикуя узко понимаемые кредиторские обязанности, не приводит аргументов закрепления этой обязанности и понуждения к ее исполнению (с.48 диссертации).

3. Требуют пояснения и уточнения выводы, сделанные соискателем при объяснении значения причинно-следственной связи через возможность применения перерыва причинной связи, под которой она понимает случаи, когда убытки в конкретном размере возникают не только в результате действия (бездействия) должника, но и в силу присоединения к возникшему вреду дополнительных обстоятельств (с. 58 диссертации), при этом далее

автор также утверждает, что происходит удваивание причинно-следственной связи, где автор, наряду с причинно-следственной связью между действиями должника и возникшим ущербом, считает возможным установить наличие причинно-следственной связи между действиями (бездействием) кредитора и конечным размером возникшего ущерба (с.59 диссертации).

4. Автору предлагается высказаться по поводу перспектив реализации в российском правопорядке смешанной вины кредитора и должника (позиция новизны 5), при которой причиненный ущерб разделяется между должником и кредитором пропорционально степени риска, созданного каждой из сторон, и степени участия каждой из сторон в возникшем в результате их действий или бездействия, ущербе.

5. Принимая во внимание отсутствие достаточно развитого и объемного применения субинституты снижения убытков в российском правопорядке, все-таки, украсило бы работу, на наш взгляд, обращение к возможностям применения этого института в различных договорных типах и видах.

6. Следует обратить внимание автора на формулирование задач исследования. Осуществление анализа отдельных проблем является применением метода исследования и не может выступать самостоятельной задачей.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода.

Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете

имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям №5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Грибкова Юлия Юрьевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право).

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор

Заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права

Юридического факультета

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции

(РПА Минюста России)»

Илюшина Марина Николаевна

«30» августа 2022 г.

Контактные данные:

Тел.: +7 (499) 963-01-01, e-mail: kafgpp.203@mail.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Адрес места работы:

121351, г. Москва, ул. Молодогвардейская, д. 46, корп. 1, каб. 203

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет

юстиции (РПА Минюста России)», кафедра гражданского и
предпринимательского права

Тел.: +7 (499) 963-01-01, e-mail: kafgpp.203@mail.ru